

Не забывается тот день

Так уж получилось, что в гости к большемурашкинцу Медведеву, участнику Великой Отечественной войны, я зашел за неделю до Дня памяти и скорби, и, конечно же, не смог не спросить у ветерана — помнит ли он, как началась Великая Отечественная война?

— Память, конечно, не та стала, — вздыхает Юрий Васильевич, — но этот день не забывается. Мне было пятнадцать, и вместе с другими пацанами в то воскресенье мы пришли на стадион, где Мурашкино должно было играть в футбол то ли с Бутурлином, то ли с Сергачем — вот, видишь, забыл. Но вместо футбола услышали заявление Молотова о начале войны. Мужики сразу по домам, а там уже женщины в слезах.

В разговор вступает супруга Юрия Васильевича — Елизавета Алексеевна:

— Я была совсем девчонкой, в выходной день где-то бегала с подружками, день был довольно хмурый, поэтому долго не задержалась. Захожу домой, а в избе жуткая тишина. Мама прислонилась к печке с окаменевшим лицом и невидящим взглядом. «Что случилось?» — тормошу ее. «Война», — стоном выдыхает мама. Отца дома не было. Пришел уже вечером, сразу принесли повестку в военкомат. На фронт он не попал, занимался мобилизацией лошадей. Кони-то уж точно домой не вернулись. Но самое жуткое воспоминание — проводы. Уходящие на страшную битву парни и мужики — еще ничего, но вот плач и заполошные крики женщин вызывали мурашки по коже от ужаса происходящего.

Лето кончилось, а война разгоралась. 1 сентября Юрий пошел в девятый класс, но по осени все больше пришлось работать в Сталинском колхозе. Закончилась уборочная, а старшеклассники снова в поле с лопатами — строили оборонительный рубеж в Дальнеконстантиновском районе. Работа и тяжелая, и опасная. Зима наступила рано. Ломы и лопаты уже с трудом вгрызались в землю. Надо взрывать. В результате такого взрыва получил увечья одноклассник Медведева — Володя Филиппов. Так что война и здесь громыхала.

К концу осени немцы начали бомбить Горький, и Мурашкино, хоть и не ближний пригород, погружалось вечерами во тьму. Дружины мальчишек и девчонок ходили по улицам и внимательно следили, не пробивается ли в чьем-нибудь окошке лучик света.

Через год, в десятом классе, Юрия и его одноклассников учили уже не только школьным предметам. Парней готовили к войне. Занимался с ними физрук Шеронов Василий Петрович.

Новый, 1943 год. Зимние каникулы. Мальчишкам уже по семнадцать лет. С зимних каникул на учебу вышли далеко не все. Призвали в армию и Юрия. Конечно, даже в войну никто изначально не планировал призывать семнадцатилетних, но к концу 1942 года на оккупированной врагом территории уже находилось 75 миллионов советских граждан. Оттуда взрослых не призовешь.

Приказом тогдашнего наркома образования все призывники-десятиклассники получили аттестаты зрелости, только едва ли все их увидели, ведь вручались они их родителям, а война еще за половину не перевалила. Направили Юрия Васильевича в танковую учебную часть на Дальний Восток. Ехали долго, пропуская эшелоны с сибирскими мужиками, которые направлялись на фронт. С Дальнего Востока он попал в освобожденный Киев, где открылось танковое училище, потом в г. Борисов в Белоруссии. Война была недалеко, но Юрия Васильевича не трогала. Затем — вновь долгий путь на восток, в Китай. Он был уже офицером. Служил до 56-го года.

После демобилизации большую часть жизни он работал главным инженером в Большемурашкинском дорожном участке. Наверное, нет в районе ни одной дороги, которую Юрий Васильевич не измерил шагами, почти все они построены с его участием. Конечно, сейчас он уже давно на пенсии, годы дают о себе знать.

Вас осталось совсем немного — наших Героев, благодаря которым мы живем и растим детей и внуков. Низкий поклон Вам, Юрий Васильевич, и огромное спасибо за мир! Здоровья Вам накрепчайшего и всего самого наилучшего!

Из архивов газеты «Знамя»

